



Александр
Никонов

Судьба цивилизатора

Теория и практика гибели империй

Александр Петрович Никонов

Судьба цивилизатора. Теория и практика гибели империй

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160249

Судьба цивилизатора. Теория и практика гибели империй / Александр

Никоно: Питер; ЭНАС; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-149074-4

Аннотация

Книга «Судьба цивилизатора. Теория и практика гибели империй» рассказывает о пути развития цивилизаций – истории появления, длительном пути становления и предположениях о дальнейшей судьбе. Почему пала Римская империя? Мог ли современный человек чувствовать себя комфортно в ее условиях? Отзывается ли ушедшие империи в душах людей, даже если они никогда там не жили и знают о них лишь из книг и документальных и художественных фильмов?

Если Вам интересно узнать, как развивались великие эпохи, города и страны под руководством выдающихся людей, и почитать рассуждения о возможных причинах их гибели, то книга «Судьба цивилизатора. Теория и практика гибели империй» именно для Вас.

Вы узнаете:

- что послужило причиной гибели многих цивилизаций;
- каков был путь становления великих империй;
- кто в ответе за «возвышение» цивилизации, а кто повинен в ее возможном преждевременном закате и гибели на пике расцвета;
- как на примере других цивилизаций проследить путь развития России и спрогнозировать ее вероятное будущее.

Содержание

От автора	8
Осколки	11
Часть I	31
Сцена	32
Спектакль	41
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Никонов

Судьба цивилизатора.

Теория и практика гибели империй

*Не жизни жаль с томительным дыханьем.
Что жизнь и смерть?.. А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданьем,
И в ночь идет, и плачет, уходя.*

Афанасий Фет

*Немногие понимают, что сейчас
один из самых критических
моментов нашей истории.*
Из к/ф «Город Зеро»

*Были радостные звери мы,
Стали скользкие рептилии.
Я люблю тебя, империя,
Царство грязи и насилия.*

БахытКомпот

*В Моульмейне, Нижняя Бирма, меня ненавидели
многие... Я служил полицейским в маленьком
городке, где ненависть к европейцам была очень*

сильна...

Это озадачивало и раздражало. Дело в том, что я уже тогда пришел к выводу, что империализм – это зло... Я даже не отдавал себе отчета, что Британская империя близится к краху, и еще меньше понимал, что она гораздо лучше молодых империй, идущих ей на смену.

Я знал лишь, что мне приходится жить, разрываясь между ненавистью к Империи, которой я служил, и теми злокозненными тварями, которые старались сделать невозможной мою работу.

Джордж Оруэлл. Убийство слона

*Я пришел сюда любить людей,
помочь им разогнуться, увидеть небо.*

Братья Стругацкие. Трудно быть богом

В оформлении обложки использована репродукция картины «Руины с пирамидой Гая Цестия» Джованни Паоло Панини (Музей Прадо)



© Никонов А., текст

© ООО «Издательство АСТ»

От автора

Все империи смертны, но...

Но отчего-то падение великих империй отзывается в человеческих душах камертоном высокой трагедии, и возникает странное ощущение... Ощущение непонятной утраты. Порой оно появляется, даже если человек в этой империи никогда и не жил. (Или даже был ее прямым врагом!) И особенно трогает душу Древний Рим. Иначе чем объяснить, что сотни равнодушных книг и десятки кинофильмов посвящены Риму... Что исследователи придумали массу гипотез для объяснения причин заката этой великой цивилизации, без которой наш сегодняшний мир был бы, наверное, совсем-совсем другим... Что на крупном интернет-форуме, посвященном любви и ненависти, среди обсуждающих Древний Рим нет обычного паритета: отзывов под рубрикой «за что я люблю Древний Рим» как минимум втрое-вчетверо больше, чем реплик «римоненавистников»...

«...Такое впечатление, что Рим – это единственная древняя цивилизация, в которой современный человек чувствовал бы себя в своей тарелке. История как будто сделала непонятный зигзаг, чтобы где-то к XVIII (!) веку мы вновь достигли римского уровня. Не могу этого понять...»

«...Древний Рим – это что-то неизмеримо прекрасное, по сравнению с чем наша жалкая эпоха – просто дерьмо! И по-

гибла эта цивилизация, вовсе не потонув в разврате, она была разрушена жалкими варварами, крестинами...»

«...Древний Рим – это прежде всего мерная поступь легионов. Это постановление сената при Августе “против разврата”. Это наконец *Silent leges inter arma* (Цицерон)...»

«...У меня, конечно, нет монополии на любовь к Древнему Риму, но я вполне серьезно хотела бы сказать искреннее спасибо людям, которые тоже ПРОЧУВСТВОВАЛИ величие этой эпохи. Древний Рим практически неисчерпаем. Если уж ты проникся его атмосферой, то он будет восхищать тебя снова и снова. А удачнее всего сказали они сами: *Eos demum qui nihil praeterquam de libertate cogitant, dignos esse, qui Romani fiant* (Лишь тот, кто думает только о свободе, достоин того, чтобы называться римлянином)... Это была действительно восхитительная эпоха! Рим взвесили, измерили... и нашли неотразимым...»

«...Все началось с того, что на первом курсе я круто заторчала от латинского языка! Я знала, что латынь появилась в Древнем Риме, и когда про этот самый Рим начиталась и насмотрелась, то прям офигела! Это – самая классная цивилизация, которая когда-либо существовала! Если бы изобрели машину времени, улетела бы туда навсегда! Обожаю римскую архитектуру; у нас в городе (Кемерово, кстати) есть место, где все дома построены в таком стиле или с его элементами – например, с двух сторон двери колонны, а над ними такой треугольник с основанием на ширину двери – SUPER!

Единственный стрем: эти дома построены в эпоху Совка, поэтому там, где есть вышеупомянутые “треугольники”, в них часто изображен венок с серпом и молотом. Хочется замazać и вписать в венок *S.P.Q.R.* А судебные здания – так они вообще по типу римских построены...»

Великие цивилизации завораживают. А Римская империя завораживает всех более. Почему? И отчего же погиб первый проект Объединенной Европы? Не грозит ли нечто подобное и всей нашей цивилизации?

Об этом книга.

Осколки (вместо пролога)

*За окном было густо-синее кентское небо,
скучные холмы и старая римская дорога,
пережившая не одну династию английских королей.
Александр Бушков. Домой, где римская дорога*

ОСКОЛКИ

(ВМЕСТО ПРОЛОГА)



I

В 429 году абсолютно дикие граждане, коих позже назвали вандалами, захватили несколько цивилизованных римских провинций в Африке. Вели они себя очень некультурно. За десять лет провинции были буквально опустошены непосильным налоговым бременем, памятники культуры разрушены, вандалы развалили все хозяйство, перебили римскую администрацию. Ослабевшая Римская империя тогда уже была на закате своего могущества и ничего поделаться с захватчиками не могла.

Но через десять лет вандализма и оккупации случилось странное – вождь вандалов обратился к бессильному римскому императору с просьбой взять его, охламона, в подданство и назначить официальным управляющим в уже захваченных им провинциях.

Казенно выражаясь, вождю вандалов была нужна легитимность. А по сути он хотел поймать на своем челе ответ той великой цивилизации, которая царила над миром на протяжении сотен лет до его рождения. Он больше не желал быть деревенским князьком, он захотел приобщиться к великанам.

Цивилизация всегда влияет на варваров разлагающе...

II

Разрази меня гром, но я не помню, что это был за фильм! Мне казалось, что это «Всемирная история» Мэла Брукса, но, воткнув недавно в видеомагнитофон потрепанную кассету и прогнав эту комедию целиком, я искомого эпизода не обнаружил. Что за черт?! Я был уверен!.. Абсолютная стилистика Мэла Брукса – таким в моей памяти остался тот комедийный, но точный по своей сути эпизод.

...Иудея начала эры. На подпольной сходке собрались зелоты – палестинские террористы, борцы с оккупантами-римлянами. И заводят себя разговорами о проклятых оккупантах, которые завоевали их родину и принесли ей столько зла.

– Что хорошего мы видели от этих захватчиков?! Что принесли они нам, кроме горя?! – патетически восклицает заводила под гулкое одобрение собравшихся.

– Водопровод! – внезапно не в кассу вспоминает один из собравшихся.

– Хорошо, водопровод, – сбившись, соглашается оратор. – Но что еще, кроме водопровода, принесли нашему народу эти...

– Канализацию! – опять сбивая волну патриотического пафоса, восклицает комедийный герой.

– Хорошо, канализацию, водопровод... Но, кроме этого и моря страданий, что принесли нам проклятые...

– Бани!

– Бани, да... Но, кроме бань, водопровода и канализации, что получил наш народ, помимо горя...

– Дороги!

– О-кей, ладно, ладно... Но, кроме дорог, бань, водопровода, канализации, что вынужден терпеть каждый день наш народ?!

– Дисциплину и порядок!

...

– Медицину!

...

– Общественные уборные!

...

– Правосудие!

...

– Грамотность!

...

– Культуру!

...

Проклятые оккупанты!

III

Я очень люблю Средиземноморье. Оно все в чем-то похоже само на себя, *стандартно*: куда бы ни поехал, везде ви-

дишь одно и то же – исполинские амфитеатры. Эти памятники великой цивилизации, похожие на таинственные памятники Странников (см. братьев Стругацких), есть в Испании, в Африке, в Болгарии, Турции... Некоторые из амфитеатров до сих пор действуют – в них проводятся концерты. Бронзовую римскую волчицу можно встретить в испанской Террагоне, в Бухаресте, в Кишиневе... Потому что *они* были везде. Римские сандалии омывал атлантический прибой, римские подошвы попирали когда-то камни древнего Вавилона, римский орел простер свои крылья от холодной Британии до тропических лесов Африки. До сих пор рядом с римскими развалинами местные оборванцы продают заезжим туристам из-под полы античные монеты с плохо различимыми латинскими буквами.

Можно сказать, это был первый проект объединенной Европы. Сейчас вместо одного государства на месте древней империи 36 разных стран. А когда-то...

Единая финансовая система. Один язык международного общения – латынь. Единая система мер и весов. Единая материальная культура, постепенно превращающаяся из национальной в интернациональную: галльская керамика распространена по всей империи – так же как греческие вина, сирийские ткани... За римскими модами тянутся модницы Александрии и Испании. Единые системы местного самоуправления и судопроизводства, составления юридической и торговой документации. В римском сенате заседают сена-

торы из Галлии и Африки. Все свободные граждане империи обретают полноправное римское гражданство. Римский город в Африке становится похожим на римский город в Германии.

Культурный плавильный котел.

...Крохотный городок Помпея, словно нарочно «законсервированный» для потомков извержением Везувия, городок, по своему статусу аналогичный какой-нибудь современной Кашире или Зарайску, имел два театра – на полторы тысячи человек и на полтысячи. Археологи их так и называли – Большой и Малый.

...Романизация (*культурная стандартизация на римский манер*) древнего мира привела к тому, что почти все европейские языки имеют в своей основе латынь. И до сих пор этот умерший язык ушедшей цивилизации используется некоторыми профессиональными и научными сообществами с той же целью стандартизации, то есть создания единого смыслового поля. Латынь обеспечивает взаимопонимание медиков, биологов, геологов, химиков разных стран.

...Вся современная гражданская юриспруденция имеет в своей основе римское право. Знаменитый наполеоновский кодекс, который прославил Бонапарта не меньше, чем наполеоновские войны, на 60 % повторял римские кодексы.

...До появления ракетных войск все армии мира были в той или иной мере слепком с древнеримской манипулярной армии – с основной тактической единицей в виде батальона.

...Вы тысячи раз видели, как новобрачные всего мира целуются во время церемонии. Этот свадебный ритуальный поцелуй придумали римляне. А еще они изобрели складные столики для пикников и складные ножи, которые сейчас называют почему-то швейцарскими – в римском «складнике» были, помимо лезвия, еще шило, ложка, вилочка, приспособление для вскрывания устриц и еще какие-то малопонятные нам сейчас приблуды.

...Затрудненный трафик и первые пробки из колесниц – это тоже древний Рим. Стоя сейчас на кредитной машине в субботней пробке, чтобы доехать до мегамолла, средний москвич об этом даже не задумывается. Равно как неизвестен ему и тот факт, что мегамоллы, то есть огромные торговые центры, также придумали римляне! Первый мегамолл был построен при императоре Траяне. Он возвышался на несколько этажей и напоминал ГУМ, объединяя в себе полторы сотни «бутиков», в которых продавали самый широкий спектр товаров.

...Банки с персональными счетами клиентов, биржи, кредиты, депозитные вклады, аукционы, чеки, безналичные расчеты, акционерные общества – это тоже детище Рима.

...Почти все крупные современные города Европы были основаны римлянами. Париж, Лондон, Будапешт, Вена, Белград, Орлеан, София, Милан, Турин, Берн... – все это бывшие римские поселения. В Римской империи было 1500–1800 городов. Для сравнения: в России начала XX века –

около 700. При гораздо большей территории.

...Население города Рима на пике его могущества составляло миллион человек. После крушения империи человечеству понадобилось около двух тысяч лет, чтобы выйти на тот же уровень урбанизации – лишь в начале XX века население некоторых европейских городов перевалило за миллион.

Огромный город – непростой организм. Ему нужны системы жизнеобеспечения. Город нужно снабжать, в первую очередь, водой. В современных условиях для этого создают целые водохранилища. В древний Рим воду подводили 14 акведуков с расстояния от 15 до 80 километров. Далее вода разводилась по городским фонтанам, водосборным бассейнам, общественным баням и туалетам и даже заводилась в отдельные дома зажиточных граждан. Это был самый настоящий водопровод, которого Европа не узнает еще тысячи лет...

Из города нужно выводить нечистоты. Знаменитая римская канализация – Клоака Максима – была столь велика, что обслуживающие ее работники плавали по этому подземному каналу, несущему нечистоты, на лодке. Причем построена Клоака была Тарквинусом Спербусом еще в VII–VI веках до нашей эры. Можно смело сказать, что, если бы не эта фантастическая канализация, Рим никогда не достиг бы такой плотности населения, никогда не стал городом «миллионником»... После падения Рима в городах цивилизованной Европы канализация появилась только через две тысячи

лет. А в Риме она тысячу лет существовала.

Во Франции неподалеку от города Ним тысячи потрясенных туристов рассматривают мост через реку Гар, построенный древнеримскими инженерами двадцать веков назад. Этот мост высотой с 16-этажный дом (про длину и говорить не буду) производит на людей сильнейшее впечатление. И уже можно не слушать слова трывающего что-то гида, ибо лучше один раз увидеть... Один только взгляд на это исполинское сооружение сразу дает представление о мощи Цивилизации, которая его построила.

А дороги! Знаменитые римские дороги во многих частях Европы использовались по прямому назначению вплоть до начала XX века. Какую современную дорогу можно использовать... нет, даже не две тысячи лет, а хотя бы пару сотен? Хотя бы 20 лет без ремонта? Чтобы по достоинству оценить цифры, которые я приведу чуть ниже, нужно хорошо представлять себе, что за инженерное сооружение такое – римская дорога.

Сначала роется траншея глубиной примерно метр – метр десять. Если почва некрепкая, заболоченная, в дно траншеи забиваются дубовые сваи. Края траншеи укрепляются каменными плитами. Затем, как в пироге, выкладываются разные слои – крупного камня, камня помельче, песка, снова камня, извести, черепичного порошка... «Слоеный пирог» заполняет всю вырытую траншею. Сегодня это называется дорожной подушкой. Сверху на подушку кладется собствен-

но дорожное покрытие – каменные плиты, расположенные небольшой горкой, чтобы дождевая вода стекала с центра дороги в боковые дренажные канавы.

На римские дороги расходовалось больше каменного материала, чем на дороги современные. На секунду напомним, что экскаваторов тогда не было. И камни обтесывались вручную.

По краям римской дороги стояли верстовые (милевые) столбы в виде аккуратных каменных колонок на квадратных каменных постаментиках. Были и настоящие дорожные знаки в виде каменных колонн выше человеческого роста, на которых обозначалось расстояние до ближайших населенных пунктов и до Рима. А в самом Риме был заложен нулевой километр с памятным знаком. Сердцевина империи, на которую приходили поглядеть досужие древние туристы.

Любопытная деталь: вдоль дорог римляне сеяли чернوبыльник (*artemisia absinthium*) – каждый идущий мог сорвать на обочине его листья и вложить в сандалии, чтобы от долгой ходьбы не болели ноги.

Римские дорожники старались не повторять рельеф местности. Если перед ними была впадина, они строили через нее мост. Если гора – прорубались сквозь гору. Римская дорога должна быть прямой и надежной, как римский характер! Неподалеку от Неаполя, например, римляне пробили в скале туннель длиной в 1300 метров.

Так вот, общая протяженность дорог в римской империи

(учитывая второстепенные грунтовые) составляла по разным оценкам от 250 000 до 300 000 километров. Семь с половиной экваторов! Для справки: в России 1913 года протяженность дорог равнялась всего 50 000 километров, причем практически все они были грунтовыми. А в Риме, если не считать грунтовок, 90 000 километров дорог являлись самыми настоящими магистралями – с твердым покрытием, мостами, туннелями... И – внимание! – из общего количества всех римских дорог только 14 000 километров было проложено по самой Италии, остальные – в провинциях. То есть десятки тысяч километров дорог римляне туземцам просто подарили. Явившись, таким образом, для тогдашней ойкумены самыми настоящими цивилизаторами. (Мы еще вернемся к этому термину.)

Империя не может существовать без дорог. Строя дороги, римляне строили империю. За дороги в Риме отвечало специальное ведомство (коллегия) во главе с прокуратором – *Quattuorviri viarum curandarum*. Естественно, на всех магистралях была развернута система почтовой связи – римляне часто писали друг другу письма, поскольку грамотность была поголовной. Через определенное количество километров на каждой дороге была почтовая станция, где государственный служащий или гонец мог заменить лошадей. Скорость доставки срочных, «правительственных» «телеграмм» тогда составляла 150 километров в сутки. Вдоль дорог стояли мотели... ой, простите, постоялые дворы для путешественни-

ков и командировочных. Где продавались специальные путеводители и списки всех дорог Рима.

Для римлян не было ничего невозможного. Они строили дороги на горных перевалах, в пустыне... Древнеегипетский караванный путь, пересекавший пустыню от Антинополя до Красного моря, римляне превратили в первоклассную дорогу. В северной Германии они умудрялись прокладывать брусчатые дороги трехметровой ширины даже через болота. Для этого болото либо осушалось, либо, если мелиоративные работы были невозможны, дорожная подушка изготавливалась другим, не менее монументальным способом. Представьте длинные дубовые балки, в которых долотом пробиваются квадратные отверстия. Через эти отверстия брус крепится к грунту длинными полутораметровыми железными нагелями. Это – основа. Сверху – дерн и камень. Снизу – поперечные лежни, под которыми – фашины (связанные из прутьев и хвороста маты). В некоторых местах Германии и по сию пору римские болотные дороги тянутся на десятки километров.

К чему подобная монументальность? А к тому, что это были военные рокадные и фронтовые дороги, которые должны были выдерживать тяжелую военную технику – артиллерию и осадные орудия. По некоторым из сохранившихся участков этих болотных дорог и сейчас можно безопасно прогнать полуторку.

Чуть выше я обозвал римские дороги магистралями. И

ничуть не преувеличил! Поперечный габарит древнеримской повозки – 1 метр. Знаменитая Аппиева дорога имела ширину до 6 метров, то есть (учитывая зазоры между транспортными средствами) в нашем понимании являлась четырехполосной – по две полосы движения в каждом направлении. Дорога эта была построена в IV веке до нашей эры и сохранилась до сих пор. Она тянется от Рима до Капуи через Понтийские болота. Археологи не поленились откопать и расчистить от вековых наносов примерно 11 километров этой дороги. А могли бы и все несколько сотен.

В XIX веке некий Мак-Адам придумал строить дороги, насыпая слой щебня толщиной 0,3 метра на специально разровненную и уплотненную земляную поверхность. Фридрих Энгельс высоко оценил успехи тогдашнего дорожного строительства: «Дороги в Англии в прошлом столетии были так же плохи, как и в других странах, пока известный Мак-Адам не положил начало строительству дорог на научных принципах и не дал этим новый толчок прогрессу цивилизации».

Без комментариев...

IV

Жена моего друга Валеры Чумакова рассказывала, как они с Валерой присматривали себе новую квартиру:

– Хотели было поехать в Южное Бутово, но потом передумали.

мали: мне рассказывали, что там покупают себе жилье приехавшие из Средней Азии и прочие такие же. Накидают на пол ковры и живут в трехкомнатной квартире всем кишлаком, спят на полу. Им даже мебель не нужна. Поэтому поехали искать, где белые люди покупают. Заехали в Ивантеевку – посмотреть новостройку одну. Представь картину: кругом бараки и трехэтажки, а посередине вдули отличный проект – дом кирпичный, по два санузла в квартире, двор отгорожен от окружающих пролетарских кварталов высоким железным забором. Но как жить в этом оазисе, если кругом плебейские трущобы? Мы пока доехали до этого дома, насмотрелись. Кругом пьянь, рвань, дети сопливые бегают, мужики пальцами своими заскорузлыми показывают на нашу машину: «О, смотри, “Ниссан” едет...» Кошмар! Дебилятник какой-то. Полное вырождение. Осколки, блин, империи.

Вы спросите, какое отношение этот эпизод имеет к Древнему Риму? Отвечаю: самое непосредственное...

V

Да, все империи смертны. Так же как смертны люди. Но люди умирают потому, что у них в генах заложена программа самоликвидации. А что губит империи? Где записана та программа, что губит имперское государство?

Государство состоит из людей, которые воспроизводят, транслируют из поколения в поколение определенные куль-

турные ценности, паттерны (образцы) поведения, общую идеологию (представления об устройстве мира). Видимо, на взлете империи эти паттерны таковы, что в целом представляют собой программу роста империи. А потом, по мере расширения империи, программы в людских головах постепенно меняются так, что их общее кумулятивное действие приводит к старости и увяданию империи.

Что же меняется в людских головах? Как и почему это происходит? Только ли ментальность виновата в том, что одна амеба на карте мира пожирает другую? Почему варварами был пожран Древний Рим? В гипотезах нет недостатка. Их разнообразие поражает воображение.

Разруха начинается в головах. Это известно нам, и это было известно нашим предкам. Возможно, поэтому до сих пор столь популярна версия, будто Рим сгубила роскошь. К ней мы еще вернемся, а пока пробежимся вкратце по другим гипотезам, объясняющим гибель Римской цивилизации.

Самые забавные гипотезы – «технологические». О том, например, что свинцовые трубы, по которым разводилась вода в Риме, а также свинцовая посуда, с которой ели римляне, постепенно-постепенно их отравили. Здоровье римлян от поколения к поколению ухудшалось, ухудшалось, да и ухудшилось совсем до полного нуля.

Аналог – «асбестовая версия». Римский писатель Плиний Старший упоминал о том, что патриции использовали асбестовые скатерти. После пира заляпанные жиром и вином

скатерти бросали в огонь. Асбест, как известно, огнеупорный волокнистый минерал белого цвета. Негорючий. Огонь уничтожал остатки пищи, выжигал пятна, потом рабы отстирывали копоть и снова клали скатерть на стол. Эта версия появилась, видимо, в свете современных увлечений экологией. Зеленые полагают, что асбест – вредное для здоровья вещество – постепенно-постепенно сгубило Рим. Непонятно только, отчего сгубилось простонародье, скатертей не использовавшее.

– Малярия сгубила великую цивилизацию! – предположили американские ученые из Аризонского университета. В результате раскопок древнего кладбища в 150 километрах севернее Рима они обнаружили, что практически каждое захоронение содержит останки мертворожденных младенцев, новорожденных и просто маленьких детей. Кладбище относится к V веку нашей эры, аккурат тогда империя и почил в бозе.

Манчестерский технологический институт, изучив ДНК 50 скелетов, дал заключение: все дети умерли от *Plasmodium falciparum* – малярии. У беременных, кстати, *Plasmodium falciparum* действительно приводит к выкидышам. В захоронениях были найдены, помимо человеческих, скелетики обезглавленных щенков, вороны лапы, шкурки жаб... Это – жертвоприношения, попытка задобрить богов. Значит, эпидемия была весьма впечатляющей.

– Часть исследователей придерживается версии о том, что

Римскую империю погубило деморализующее влияние христианства. Потому что там, где появлялись христиане, начиналась депопуляция, – высказывается профессор, доктор философских наук Акоп Назаретян. – Дело в том, что ранние христиане считали деторождение грехом, а самоубийство доблестью. И самого Христа первохристиане тоже считали самоубийцей. Поэтому вместо того, чтобы рожать детей, они прыгали в пропасти в массовом порядке. Христиане стали считать самоубийство грехом много позже, когда сами дорвались до власти и поняли, что с прежней идеологией управлять государством никак не получается. Первым осудил самоубийство Блаженный Августин. Он «объяснил», что заповедь «не убий» относится прежде всего к самому себе. Себя – не убий. А остальных – можно. И даже порой нужно: именно Августин разработал концепцию священных войн, разрешил христианам носить оружие, обратив внимание на слова Христа о том, что «не мир принес я, но меч». Себя – не убий, а других, если церковь разрешает, непременно. Так христианство стало нормальной государственной идеологией...

Своя версия падения империи была и у Блаженного Августина. Он полагал, что римлян сгубило избыточное честолюбие. «Народу, подпавшему под этот порок, – писал Августин, – очень трудно от него избавиться. Страсть к властвованию толкает его на завоевания. А каждый новый успех увеличивает эту страсть. Тут образуется подобие порочного

круга».

Даже на кафедре Древнего мира МГУ нет единой точки зрения на падение Рима. Кто-то из историков полагает, будто Рим погубила излишняя товарность экономики: ориентированность сельского хозяйства на рынок, погоня за извлечением максимальной прибыли истощила почвы, привела к упадку сельского хозяйства, обнищанию и ослаблению метрополии и т. д. Вот он, зверский лик потребительской экономики!

Другие придерживаются традиционных воззрений, пришедших к нам еще из XIX века:

– После того как Римская империя перешла к обороне, прекратила завоевательные войны, иссяк поток рабов, соответственно, цена рабов возросла, сделав рабское сельское хозяйство метрополии нерентабельным. Отсюда – упадок.

Да и в оценках свершившегося факта специалисты расходятся. Кто-то считает распад империи закономерным явлением, как восход Солнца, и особо не парится по этому поводу... Кто-то горюет, небезосновательно полагая, что падение Рима задержало развитие земной цивилизации почти на 2000 лет... Кто-то, как, например, доктор экономических наук Владислав Иноземцев (пожалуй, единственный), полагает, что падению Рима нужно не огорчаться, а радоваться. С его точки зрения это было положительным явлением. Потому что те экономические и культурные механизмы, которые наработала Римская империя, попали в дикую Европу, как

дрожжи в тесто. Да, действительно, отмечает исследователь, после падения Рима в Европе наступила темная эпоха Средневековья. Но ее темное спокойствие было подобно спокойствию теста, в котором растворили ложку закваски. Казалось бы, вот только что у нас была целая ложка активного материала. И где она? Растворена, поглощена огромным массивом сырого теста. Но поглощена не безвозвратно! Через какое-то «мертвое» время тесто взойдет и начнет переть из кастрюли со страшной силой. Так выперла во все стороны из Европы европейская цивилизация, захватив своим «тестом» почти всю планету.

Из всего перечисленного, пожалуй, только последняя точка зрения представляется мне наиболее адекватной. Впрочем, не будем спешить с оценками. Будем разбираться «от печки» – от природных условий. Вне всякого сомнения, географические условия и климат оказывают решающее влияние на социальную эволюцию. Что касается воздействия климата на историю, это тема для следующей книги, а вот географических условий, наложивших отпечаток на характер римской (и, соответственно, нашей) цивилизации немного коснемся...

VI

Честно говоря, я планировал написать эту книгу про

Древний Рим, а получилось, как это всегда у меня бывает, про цивилизацию. Ну что ж, значит, судьба.

Построение книги необычное – сначала вкратце, штрих-пунктирно я с самых дальних подступов на бреющем полете захожу на тему, кратко обрисовывая читателю свою глоссаду и намечая некую общую эволюционную нить, на которую позже нанизываю огромную бусину Рима. Есть в истории Древнего Рима один эпизод, который на мой взгляд был переломным не только для самой империи, но и для всей земной цивилизации. Эпизод, который и породил, и погубил Рим. Задача читателя – не потеряться в красочных описаниях, не заблудиться на солнечных римских улицах, следя за жизненными перипетиями героев, не упустить в гуще событий основное направление. На которое мы вновь выходим в пятой части книги, попадая в современность, где так же штрих-пунктирно, редкими мазками, автор обозначает дальнейшее направление развития той же линии.

Вот так книга построилась. Я не виноват, она сама... Следите за мыслью.

Часть I

Естественная история

В истории цивилизации, как и в человеческой жизни, детство имеет решающее значение. Оно во многом, если не во всем, предопределяет будущее.
Жак ле Гофф

ЧАСТЬ I

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ



Сцена

Незадолго до крушения империи ее ученые мужи проводили бурение дна Понта Эвксинского неподалеку от побережья Таврического полуострова. В эту эпоху, впрочем, Таврический полуостров давно уже назывался Крымским, Понт Эвксинский – Черным морем, а империя была Советской... В общем, советская научная экспедиция на судне «Акванавт» в восьмидесятых годах прошлого века извлекла из донных черноморских отложений с глубины около 100 метров корни сухопутных растений и раковины пресноводных моллюсков. Исследование кернов показало, что морская флора и фауна появились тут примерно 7500 лет назад. А более глубокие донные слои содержат только останки пресноводных организмов.

Французская экспедиция, бурившая в дельте Дуная, подтвердила данные советской. Больше того, французы обнаружили под водой остатки древних деревянных домов, алтарей, глиняные печи, загоны для скота. Загоны невысокие, видимо, для свиней.

Надо ли говорить, как эти находки возбудили научное сообщество?! Был организован международный проект «Черное море». В рамках которого сделали немало удивительных открытий.

В сентябре 2000 года германское экспедиционное судно

«Северный горизонт» в 20 километрах от турецкого города Синопа с помощью глубоководного сонара и подводной лодки-робота обнаружило остатки полуобвалившегося здания длиной 12 метров и шириной 4 метра. Это была мазанка – строение из прутьев, обмазанное глиной. Со дна достали обработанные дощечки, куски древесного угля – когда-то на дне Черного моря горел костер.

Это все могло означать только одно – раньше Черное море было небольшим пресноводным озером. Его старая береговая линия находится сейчас на глубине 150–160 метров. Да и Средиземное море не всегда выглядело так, как сейчас. Оба эти водоема заполнились океанской водой уже на памяти человечества.

Легенды о Всемирном потопе – не древнееврейский фольклор, они присутствуют практически у всех народов мира. Сказаний о потопе – сотни. Они есть на острове Тайвань, у эскимосов Канады, в фольклоре майя. В еврейском фольклоре от Всемирного потопа спасся один человек по имени Ной. В легендах ацтеков единственного спасшегося звали Нене. У народов Ближнего Востока – Утнапишти. Библейский Ной спасся на корабле, месопотамский герой – на деревянной подводной (!) лодке, а герой ацтеков – на долбленном бревне.

Аналогичную картину рисуют индийские «Махабхарата» и «Шатапатха Брахмана». Схожие истории есть у греков, народов Лаоса и Таиланда, в преданиях японцев, у самоан-

цев... Какая же реальность лежит в основе этих сказаний? У современной науки есть ответ на этот вопрос.

Последние несколько миллионов лет события на Земле разворачиваются следующим образом: сто тысяч лет длится ледниковый период, за ним следуют 10–15 тысяч лет потепления. Затем снова 100 тысяч лет оледенения, за коим очередные 10–15 тысяч лет оттепели. И так далее. Вся человеческая цивилизация – это плод последнего межледникового оттепельного зазора, который, кстати, подходит к концу. Но про климат, как и обещал, будет в следующей книжке, а сейчас – про Всемирный потоп.

Приблизительно 15 000 лет тому назад ледник, накрывающий огромной белой шапкой северное полушарие аж до территории нынешней Украины, начал отступать. То есть, попросту, таять. Таяние огромных полярных шапок привело к подъему уровня океана на 130–150 метров. Земная суша уменьшилась на 8 %. Человечество, которое к тому времени уже благополучно заселило все континенты, жило в основном у воды – по берегам озер, рек и морей. Ясно, что подобное затопление не осталось незамеченным и осталось в преданиях.

Через сухопутный Гибралтарский перешеек воды поднимавшегося океана хлынули сначала во внутреннее море, которое позже назовут Средиземным, и постепенно заполнили его почти до современного уровня, а потом, проточив Босфорское ущелье, соленая вода с высоты в 120 метров огром-

ным водопадом обрушилась в пресноводное озеро, которое позже назовут Черным морем.

Когда в девяностых годах прошлого века я впервые прочитал про этот самый Босфорский водопад, теория черно-морского потопы была только робкой гипотезой. И так случилось, что сразу после ознакомления с ней, занесла меня нелегкая в Стамбул. Там я впервые увидел своими глазами Босфор. И немедленно утвердился в справедливости этой гипотезы: да, именно так все и было! Вы сами видели Босфорский пролив между Средиземным и Черным морями? Если нет, посмотрите. Того стоит. Это не пролив! Не бывает таких проливов! Тридцать километров длиной и меньше километра шириной – ну разве это пролив? Это река! Здесь явно шел поток в межгорной седловине...

Расчеты американских геологов Питмана и Райана показывают, как все происходило. Мощь водопада равнялась примерно двумстам Ниагарам. Величественное было зрелище! Каждый день в озеро обрушивалось 50 кубокилометров воды. В результате каждый день уровень воды поднимался на 15 см, превращая безымянное озеро в нынешнее Черное море. Северное и западное побережья здесь очень пологие, поэтому ежедневный подъем воды на 15 см оборачивался 400-метровым продвижением воды вперед. Каждый день густо заселенная суша теряла до полукилометра! Сто тысяч квадратных километров плодородной земли было затоплено в течение трех лет.

Людям пришлось отступить. Что это были за люди? И каким был допотопный мир?

Надо сказать, послеледниковая оттепель благодатно сказалась на планете и ее обитателях. На месте нынешней Сахары была цветущая саванна, безымянные озера (прото-Черное море и прото-Средиземное) представляли собой отличное место для ведения оседлого образа жизни. Инновации перли просто как из рога изобилия: 10–11 тысяч лет назад здесь придумали мазанку, 8 тысяч лет назад – обжиг глиняной посуды (гончарного круга еще не было, посуду делали слой за слоем из раскатанных глиняных колбасок – так называемая ленточная керамика). Первые посевы злаков и стойловое свиноводство появились примерно 7–8 тысяч лет назад.

В общем, семимильными шагами шла по планете неолитическая революция – переход к оседлости и сельскому хозяйству. А началась революция примерно в районе нынешней Турции. Хорошие места. Обилие пресной влаги на равнинах позволяло расти густым травам, где в массовом порядке паслись всякие жвачные. На которых люди охотились тут еще в досельскохозяйственную эпоху. На зиму стада откочевывали в Аравию, летом возвращались в Малую Азию. Люди ходили за ними. Это были уже довольно умелые, хотя и диковатые товарищи, которые умудрялись возводить монументальные сооружения – многокилометровые каменные загоны для газелей и прочей беглой дичи. Эти охотничьи со-

оружия позволяли запасать тонны мяса. Консервировали его, по-видимому, копчением и вялением, а хранили в мазанках.

Это уже не просто охота, такой образ жизни – шаг к оседлости. Надо сказать, охота и собирательство – самое неэффективное ведение хозяйства. Подсчитано: для того чтобы обеспечить питанием племя в 500 человек, которые живут охотой и собирательством, нужна территории, равная современной Чехии. Переход к иным – сельскохозяйственным – технологиям повысил КПД цивилизации в несколько раз, позволив прокормить на той же территории в двадцать раз большее население.

Сделавшие первый шаг к «почти оседлости» сезонные кочевники-охотники в дальнейшем перешли к оседлости настоящей. Начали разводить свиней (удобное животное: все жрет и на вкус приятно), занялись мотыжным земледелием. Постепенно новая технология начала распространяться на запад, вдоль Средиземного озера.

Именно на эту, передовую по тогдашним временам цивилизацию и обрушился Всемирный потоп. Людям, живущим на берегах великих озер, на глазах превращающихся в моря, пришлось отступать в Европу. Их отступление от надвигающейся воды археологи прослеживают по быстрому и одновременному появлению ленточной керамики в Карпатах, вдоль Дуная, по которому переселенцы плыли в лодках из звериных шкур, вооруженные каменными топорами.

Через довольно непродолжительное время волна «погорельцев», точнее, «утопленцев» достигла территории нынешней Франции.

Европа встречала беглецов непроходимыми чащобами и дикими племенами, которым вновь прибывшие рассказывали ужасы про потоп и знакомили со своей культурой – мотыжным земледелием, способам выпекания хлеба, ленточной керамикой, свиноводством... Волею потопы именно беглецы, пришедшие в Европу, стали цивилизаторами, носителями новых ценностей – ценностей неолитической революции. Они принесли передовую культуру дикарям, которые жили еще в палеолите – охотой и собирательством.

Стремительное распространение по Европе ленточной керамики позволило археологам установить точное время, за которое цивилизаторы колонизировали эту часть света – 200 лет. Раньше исследователи ломали голову – с чего бы вдруг взявшаяся буквально из ниоткуда культура так быстро покорилась Европе? Теперь ясно, откуда и почему: вода гнала.

Учитывая, что КПД оседлого образа жизни гораздо выше охотничье-собирательского, пришельцы просто задавили своей численностью редких европейских аборигенов. По данным археологов, в Причерноморье (точнее, в Приозерье) плотность населения была очень высока – расстояние от поселения до поселения составляло примерно 4 километра. В то время как плотность аборигенов Средней Европы составляла 1 (один) человек на 10 квадратных километров – сейчас

в Сахаре больше народу живет!..

«Стоп!» – скажет ушлый читатель. А почему, собственно говоря, автор рассказывает нам тут про потоп? А потому, что именно этот природный катаклизм сформировал особые природные условия Средиземноморья, которые позволили возникнуть и развиваться так называемой «античной аномалии» – уникальной, не похожей на остальные цивилизации. Без которой, возможно, путь общепланетарного развития был бы более долгим и извилистым. Античность сделала такой рывок в развитии человеческих отношений, который на тысячи лет опередил развитие технологий. И виной всему, как ни странно, именно Всемирный потоп.

Вспомним, вода Мирового океана вливалась в Средиземное море через узкую горловину Гибралтара и далее тем же макаром – в Черное море через узкое Босфорское ущелье. Когда вода начинает заливать низменность, окруженную предгорьями и горами, получается причудливо изогнутая береговая линия с многочисленными бухтами и островками. А замкнутость водоема, его отделенность от открытых просторов Мирового океана делает приливы и отливы практически незаметными. Оба этих фактора очень облегчают судоходство. В морских бухточках можно скрыться от шторма или противников. А в самом море невозможно заблудиться: в какую сторону ни поплыви, обязательно упруешься в берег. То есть не нужно сложных средств навигации. Отсутствие приливов также предельно упрощает плавание. Поэтому

му неудивительно, что примитивное судоходство в первую очередь начало развиваться на внутренних морях – Средиземном и Черном. Оно началось тут со времен позднего каменного века – неолита – аж в 4-м тысячелетии до нашей эры. Причина – в сугубой экономической выгоде морского транспорта. Егор Гайдар, ссылаясь на западных экономистов, в книге «Долгое время» приводит интересные цифры: стоимость перевозки груза через все Средиземное море с запада на восток в те далекие доисторические времена равнялась стоимости перевозки той же массы груза по суше («по хорошим римским дорогам») на 75 миль. Именно поэтому, отмечает автор, «в Средиземноморье в торговый оборот были вовлечены значительные объемы товаров массового потребления, в отличие от сухопутных караванных путей, где торговля велась в первую очередь предметами роскоши, которая мало влияет на жизнь подавляющей части крестьянского населения». Массовость торговли – первый шаг на пути к потребительскому обществу, то есть к современной цивилизации.

Читайте экономические книги! Это увлекательно и познавательно...

Но прежде чем перейти к рассказу о том, как повлияли природные условия на возникновение и развитие великой «античной аномалии», посмотрим более внимательно на элементарные частицы, из которых складывается «вещество» цивилизации.

Спектакль

В своей книге «Человек как животное» я рассказывал об интересном эксперименте американских ученых по внедрению денег в обезьяньей стае. Напомню тем, кто забыл, и очень вкратце расскажу тем, кто еще указанную не читал.

Американские этологи ввели в стае обезьян экономику – теперь для получения пищи обезьяны должны были работать. Работа состояла в том, чтобы дергать рычаг с немалым усилием. За работу обезьяна получала не пищу, а «универсальный эквивалент» – деньги. Это были разноцветные пластмассовые жетоны разного номинала, каковой и определялся цветом кругляша. За белый кругляш можно было купить у экспериментаторов одну ветку винограда, за синий – две, за красный – стакан газировки и так далее.

И что вы думаете? Обезьянье общество расслоилось. Появились трудоголики и лодыри, бандиты и накопители. Одна обезьяна умудрилась за 10 минут поднять рычаг 185 раз! Так ей хотелось разбогатеть! А кто-то из шимпанзе предпочитал не работать, а отнимать у других, пользуясь силой. Иные ленились работать и стояли возле рычага с протянутой рукой в ожидании, когда кто-нибудь добрый им подаст денежку на халяву. Но главное, что отметили экспериментаторы, экономика сделала более выпуклыми те свойства обезьяньих личностей, которые ранее были не так заметны – жадность, же-

стоимость, подозрительность.

Вскоре в обществе обезьян возникли проституция, рынок товаров и услуг. Шимпанзе, которым хотелось поиграть, покупали у своих товарок за жетончик игрушку. Они покупали друг у друга услуги – например, одна обезьяна могла поискать у другой в шерсти насекомых за деньги. Вскоре обезьяны уже всю торговали друг с другом – меняли жетоны на орехи, конфеты на жетоны, секс на деньги...

Представители нашего вида все это уже прошли. Когда приматы *homo sapiens* изобрели деньги и дошли до оседлого образа жизни, их природные черты проявили себя в социальной специализации – кто-то работал, а кто-то грабил. Земледельцы сажали и убирали, кочевники налетали и отнимали. Земледельцы как могли защищались. Чуть позже именно из этих отношений сформировалась первая государственная организация – грабители взяли земледельцев под свою «крышу». Это было взаимовыгодно. Земледельцам выгоднее платить определенную долю одному бандиту, а не всем и при этом больше не париться с войной: все «разборки» с другими грабителями брала на себя «крыша». Выгода же грабителей заключалась в том, что строго ограниченная постоянная дань не резала курицу, несущую золотые яйца. Взяв немного сегодня, они знали, что возьмут немного и завтра. И не надо каждый раз завоевывать – сами заплатят.

В миниатюре этот процесс взаимоотношений между «травоядными» и «хищниками» россияне могли наблюдать в на-

чале-середине девяностых годов, когда государство куда-то испарилось и на его место тут же вылезли бесчисленные банды, обложившие данью палатки, кооперативы и даже крупные производства...

Все естественно: как только появляется новая экологическая (или экономическая) ниша, то есть потенциальная возможность где-то чем-то поживиться, ее тут же занимают охотники за свободной энергией, за незанятым ресурсом. Теория систем, ничего не подделаешь... В нашем случае экологическая ниша появилась тогда, когда сельскохозяйственные технологии выросли настолько, что сообщество земледельцев стало производить избыточный продукт. Который можно было отнять.

Именно так на огромных равнинах постепенно сформировались классические аграрные империи, в которых функции военной знати и невоюющих крестьян были принципиально разделены. Специализированы. В плодородных долинах рек (Египет, Месопотамия и пр.) на высший класс, помимо военной обороны, легли еще несколько функций – координирующая функция и функция информационного накопления. В качестве координатора власть организовывала общественные работы по строительству аграрной инфраструктуры – оросительных каналов. Один крестьянин многокилометровый канал не выроет. Но оросительные каналы нужны всем крестьянам. Значит, необходимо организовать общественные работы для общего блага. Для этого и нужна цен-

трализация, власть, принуждение. Некоторые исследователи даже связывают деспотизм восточных обществ, возникших в руслах больших рек, не столько с потребностями обороны, сколько с необходимостью проведения мелиоративных работ.

Функция же информационного накопления заключалась в налогообложении и, соответственно, учете. Сбор налогов, война и наука – дело элит. А крестьянин специализируется на производстве продуктов питания.

Письменность в аграрной стране появляется как инструмент для переписи населения с целью взимания и учета податей, а грамотность является прерогативой только высшего класса. В самом деле, зачем крестьянину грамота?..

Вместе с письменностью возникает институт «прописки», проводятся переписи населения. В одном из германских музеев хранится древнеегипетский папирус, который определяет порядок переписи крестьян. В нем сказано, что каждый египетский крестьянин во время переписи обязан указать чиновнику место жительства и общину, к которой приписан. Чтобы никуда не делся и вовремя платил. Община, кстати, отвечает за каждого крестьянина: один сбежит, его налоговая доля ляжет на других. Круговая порука – характерная вещь для аграрной империи. Для аграрной страны характерны и еще несколько особенностей. Во-первых, страшная ригидность. Во-вторых, колебательные процессы. Разберемся по порядку.

Что такое ригидность? Это термин из психологии, он означает непластичность, невосприимчивость к новому, «тормознутость». Исследователи отмечают следующий феномен: после неолитической революции технологический прогресс как бы замедлился. Деревенская цивилизация (позвольте мне далее употреблять этот термин: уж больно точно слово «деревенщина» передает психологическую суть аграрной цивилизации) словно застыла в своем развитии. Почему? Где сельскохозяйственные инновации? Почему они появляются так медленно?

Сельскохозяйственная цивилизация просуществовала на нашей планете в почти неизменном виде тысячи лет, и закат ее начался совсем недавно – лет двести-триста тому назад. По историческим меркам буквально вчера. А до того мир был на удивление статичен... Уровень ВВП на душу населения в Римской империи, Китае, Индии в начале нашей эры практически не отличался от среднемировых значений удельного ВВП в конце XVIII века! Также практически не отличалась урожайность зерновых (8–10 центнеров с гектара) и средняя продолжительность жизни (24–26 лет). Крестьяне во все века жили хреново...

Как справедливо отмечает один из историков, «если бы римлянина периода империи можно было перенести на 18 веков вперед во времени, он оказался бы в обществе, которое смог бы понять без больших трудностей». Нам, привыкшим к полугодовым сменам моделей мобильных телефонов, такое

представить трудно. Где же прогресс?

Встречный вопрос: а зачем прогресс, новые изобретения нужны крестьянину? Ведь крестьянин в росте производительности труда практически не заинтересован: все равно все отнимут. Тут дело опять-таки в психологии. У приматов (и не только у них) тот, кто отбирает добычу, всегда стоит в стадной иерархии выше того, у кого отбирают. Он доминант! Он должен считаться только с тем, кто выше. А с субдоминантами можно не церемониться. Поэтому бандит и кочевник испытывают инстинктивное чувство превосходства по отношению к торговцу и крестьянину. В таких условиях к чему заботиться о процветании крестьян? Имеет смысл только одна забота – чтоб крестьянин не сдох. Недаром в некоторых деревенских империях в среде высшего сословия существовало мнение, что, если крестьяне живут зажиточно, – это прямая недоработка управляющих классов.

Была и вторая причина, по которой власть старалась брать с крестьян предельно возможный налог: острая конкуренция со стороны других деревенских империй – больше половины бюджетных средств деревенская империя тратила на военные нужды. Стоит один раз пожадничать – и тебя больше нет на карте мира.

С ригидностью разобрались. А что такое колебательный процесс в деревенской империи? Ну, например, династический цикл. Историки давно обратили внимание на такую странность... Египет. Древнее царство. В начале царства мы

видим роскошные гробницы царей, по сравнению с которыми гробнички местных чиновников средней руки – просто сортиры. Но чем дальше, тем роскошнее становятся гробницы местной элиты и скромнее гробницы царей. Затем следует распад страны, период упадка (10–12 династий). Затем вдруг снова появляются роскошные царские гробницы и исчезают гробницы местных начальников. Потом все повторяется.

Что происходит? А то, что управленческая элита на местах потихоньку перетягивает одеяло власти из центра на себя. Вместе с властью перетягиваются и финансовые ресурсы. Хотят люди жить красиво! В результате центральное правительство беднеет, региональные элиты богатеют, перестают нуждаться в центральной власти, страна разваливается. Период хаоса и смут закономерно порождает человека, который оказывается в состоянии взять власть в свои руки, вырезать старую элиту и организовать свою. Новая элита – князи из грязи – верно служит своему патрону, естественным образом стараясь передать свое привилегированное положение своим детям. А их дети и дети их детей в более спокойной обстановке снова начинают тот же процесс постепенного перетягивания властно-хозяйственного одеяла на себя. Им это сделать легко, ведь именно местные элиты отвечают за сбор налогов на местах и передачу их в центр. У ручья да не напиться? И снова – сокращение доходов казны, обогащение местной элиты, ослабление государства...

Так работают деревенские империи.

Поправка: так работали бы все деревенские империи древности, если бы не Всемирный потоп. Потому что именно в постпотопном географическом ландшафте возникла уникальная сельскохозяйственная империя – античная. Она была не деревенская. Она была городская. И в ней естественный природный механизм биологической иерархичности был надломлен социальностью: в этом аномальном, странном, небывалом никогда доселе человеческом стаде все особи были равны! Сама стадная природа человека получила от античной цивилизации мощный хук в рыло.

Когда я говорю, что античность была городской цивилизацией, я, конечно же, не хочу сказать, что в ней не было деревни. Была, разумеется. И это естественно: сельское хозяйство в до-промышленную эпоху являлось мотором, основой государственной экономики. Это потом аграрность отошла на второй план, и центр тяжести экономики сместился в сторону промышленности, затем промышленность также ушла в тень, и центростовой цивилизации стали информационные технологии. А мир древности целиком стоял на сельском хозяйстве, как дом на фундаменте... Поэтому, говоря о том, что восточные сельскохозяйственные цивилизации были деревенскими, а западная греко-римская – городской, я имею в виду в первую очередь психологический фактор и ту роль, которую в античном мире играли города. Это были города-государства. Недаром Римская империя, в отличие от

деревенских восточных империй, даже название свое получила от названия города.

Современная цивилизация – это цивилизация Города (и в этом смысле она – прямой продолжатель античности). И все то темное, ужасное, что мы видели в позапрошлом, прошлом и нынешнем столетиях: революции, фашизм, терроризм, пол-потовщина и прочее, – есть не что иное, как агонистические корчи пасторальной цивилизации, корчи деревенщины, издыхающей перед наступлением глобального мегаполиса...

Помню, полжизни назад со мной приключилось воспаление легких. Температура подобралась к сорока, и добрая тетя-врач прописала самые сильные на тот момент антибиотики. Я начал исправно их кушать, и температура, вместо того, чтобы упасть, против ожидания вдруг подскочила до сорока одного с копейками. В ответ на мое недоумение, тетя-доктор удовлетворенно покачала головой:

– Все правильно. Значит, действует. Это микробыдохнут. Сейчас температура уже упала? Значит, кризис миновал.

Все «температурные» потрясения цивилизации XIX, XX, а теперь вот и XXI века – это просто издыхание деревенских микробов внутри нас. Конфликт Города и Деревни. Гибель многотысячелетней патриархальной морали. Смерть Традиции. То, что медики называют словом «кризис». Только у нас он еще не миновал. Мы в нем живем...

Но вернемся в древний мир...

В античной (городской) цивилизации не было обычной для других аграрных обществ специализации – роли крестьянина и воина здесь не были разделены. Один и тот же человек и пахал, и, если надо, брал в руки меч. Почему так вышло? Влияние моря! Теплого, относительно спокойного моря, по которому легко плавать даже на бревне. Конечно, и здесь бывают штормы, но это вам не ревущие сороковые Атлантики...

Горы порождают горные народности – агрессивные и дикие. Великие степи порождают кочевников. Долины рек порождают деревенские империи. А море рождает странный человеческий микст – пиратовторговцев. Так на социальном уровне проявляет себя общефизический закон наименьшего действия – природные условия производят такую социальную структуру, существование которой энергетически наиболее выгодно для данных условий. Об этом мы еще поговорим, а сейчас разберемся с механизмами формирования античной аномалии.

Те, кто бывал в Средиземноморье, помнит эту выжженную солнцем желтую траву, жесткий редкий кустарник, каменистую почву предгорий... Не сравнить с заиленными жирными черноземами дельты Нила, Тигра или Евфрата. Зато в Средиземноморье растут виноград и оливки! Зато рядом море, в котором можно добрать недостающее пропитание – половить рыбу, морских гадов. Рыболовство способствует развитию мореходных навыков. А если ты мореход,

перед тобой открываются прекрасные перспективы – можно пиратствовать и торговать! И вот мы уже имеем народ морских кочевников. Разбойников. Ушкуйников.

Тяжеловесные деревенские империи, имеющие выходы к морю, выходы эти отнюдь не ценили, так же как не ценили соседство со степью: и из степи, и с моря периодически появлялись дикие грабители и больно откусывали от жирного тела деревенской империи. Бороться с ними с помощью регулярной армии было практически невозможно: налетели, схватили и ушли – одни в степь на быстрых конях, другие в море на быстрых ладьях. Ищи-свищи сволочей... Регулярная армия хороша против равного соперника – такой же деревенской империи. Поэтому деревенские империи на заре человеческой истории крупных поселений в приморье не строили. Приморские территории вообще долгое время считались ничьей землей. Ибо не было никакой управы на морских пиратов.

Первые упоминания о морских кочевниках встречаются уже в древнеегипетских папирусах. Когда во втором тысячелетии до нашей эры Рамзес III читал донесения и сводки о пиратах, он наверняка немало нервничал, потому что к тому времени морские разбойники уже не одну сотню лет наносили урон экономике Египта.

По мере укрепления империй и усиления их флотов пиратам становилось все сложнее бандитствовать, и они все больше склонялись к торговле. Тем не менее в течение довольно

долгого времени древний средиземноморский корабль был одновременно и торговым и пиратским. Подходит такой торгово-пиратский корабль к береговому поселению, на которое нападать по каким-то причинам стремновато, корабелы на палубе раскладывают цветные ткани, украшения, посуду заморскую... Женщины и дети из числа прибрежных жителей заходят на палубу рассматривать товар. Пока они смотрят, корабль снимается с якоря и быстро уходит в море. Захваченных таким образом детей и женщин корабелы продают в рабство в первом же подходящем порту. Очень частая, кстати, история для тех времен...

Но постепенно сдвиг все же происходит. Морские кочевники мало-помалу осознают, что торговля спокойнее и выгоднее, чем преступная деятельность, за которую рано или поздно можно поплатиться. Тем более средиземноморцам есть, чем торговать: у них плохо растут злаковые, зато есть виноград, вино, оливки, оливковое масло. Их можно менять на зерно, коего полно в Египте. Чем не жизнь?

Грабят морские кочевники не только окраины деревенских империй, имеющих выходы к морю, но и друг друга. Значит, эти люди не только выращивают сельхозпродукцию (за оливками, честно говоря, и ухода-то особо никакого не нужно, растут себе деревья и растут, важно только ближе к осени ягоды вовремя собрать), не только торгуют, но и храбро защищают свои прибрежные поселения. Очень разносторонний народ! Крестьяне-мореходы с мечом на поясе...

Причем, что любопытно, такими универсалами являются в Средиземноморье не только независимые народы, но и приморские жители аграрных империй. Организм деревенских империй на своих небезопасных границах (степь, море) защищает себя своего рода оболочкой, которая окружает и предохраняет жирное тело империи от выкусывания мелкими хищниками. Это защитное уплотнение представляет из себя точно такое же неспециализированное население – универсалов, людей, совмещающих роли крестьян и воинов. По-нашему говоря, это казаки. Раз централизованная армия не может спасти окраины империи от больных укулов кочевников, пусть жители окраин обороняются сами! Внутри страны крепостному крестьянину деревенской империи оружие держать, как правило, запрещено. Но жителям приграничья – пожалуйста.

Получается, что нападают на империю неспециализированные люди, и защищают ее окраины тоже универсалы. Леги подобные подобным! Таким образом, по всему Средиземноморью мы имеем прибрежных универсалов – сообщества людей, у которых функции воина и крестьянина не разделены. Одни из них уже завоеваны какой-то деревенской империей, другие еще сохраняют свободу. Вот последние-то нас и интересуют. Им суждено великое будущее...

Чтобы организовать оборону, свободным воинам-крестьянам нужна скоординированность действий. В условиях, когда отсутствует электронная почта, скоординированности

можно достичь, просто собравшись в одном месте и договорившись о чем-то. Это площадь внутри защищенного места, где можно организовать оборону, например, обнеся поселение стенами. Получается город. То есть античность – это цивилизация: а) городская, б) демократическая.

В условиях изрезанного бухтами побережья, в условиях, когда бухты эти, как правило, со всех сторон окружены горами, затрудняющими подход крупных сухопутных армий, приморские жители могут долгое время существовать в относительной безопасности. А если имперский флот подходит поближе, чтобы разобраться с морскими кочевниками, можно все бросить и уйти в горы. Потом вернемся. Виноградники и постройки имперцы, конечно, пожгут, зато голова на плечах останется. А в море рыба. И корабль всегда можно построить, чтобы доплыть до злой империи и отщипнуть себе на пропитание. Так и жили...

И жизнь эта диктовала свои отношения и обычаи. Нет специализации на насилии, значит, нет никакой властной верхушки, которая отнимает часть произведенной тобой продукции. Ты свободен. Ты сам себе хозяин. С такими же свободными людьми, как сам, ты договариваешься о том, какую часть средств вы готовы добровольно выделить на общественные нужды. Если это необходимо.

Избрание на общественную должность в таких условиях – неоплачиваемая почетная обязанность. Никаких налогов нет. Любой налог воспринимается как насильственное изъ-

ятие и покушение на свободу. Это мой урожай, который я, свободный человек, получил на своей (принадлежащей мне на правах собственности) земле! Так почему я должен кому-то что-то отдавать? Я разве раб? Разве нас уже завоевали и обложили данью? Я не давал согласия на отъем части своего имущества! В конце концов, у меня есть меч, и тот, кто захочет отнять мое... И соседи мне помогут. Так же, как я помогу им, если какие-то гады придут отнимать у них. Мы так живем, и предки наши так жили...

Логика свободного крестьянина-воина ясна: с какого перепоя человек должен платить налог на *собственное* имущество? Оно же и так его! За что платить-то? Если в процессе общего обсуждения на площади его убедят, что нужно на что-то всем вместе сброситься и человек с этим согласится, он, конечно, сбросится. Демократия-с.

Согласитесь, психологически это совсем другое общество! Если в деревенской империи крестьянский труд считается презренным, то в городе-государстве крестьянский труд почетен. Не менее почетен, чем защита своей родины с мечом в руке. Это плюс. Но есть и минус (известно ведь, что недостатки – это продолжение достоинств). Минус в том, что подобное мировосприятие приводит к следующему феномену: работа не на себя, а на другого человека, наемный труд психологически воспринимается как потеря свободы. И если крестьянин разорился, он приходит, гол-сокол, в город, но на работу не нанимается: позорно. Он садится на вэлфер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.